

А. В. Решетов

Польский поход РККА 1939 г. по материалам периодических изданий Русского зарубежья

Русское зарубежье весьма чутко реагировало на события, которые происходили в Восточной Европе во второй половине 1939 г. Эмиграция по-разному восприняла заключение пакта о ненападении между СССР и нацистской Германией, вторжение вермахта в Польшу, ввод частей РККА на территорию Западной Белоруссии и Западной Украины, включение этих территорий в состав СССР. На примере нескольких периодических изданий Русского зарубежья я рассмотрю, как менялся образ нацистской Германии, СССР, Великобритании, Франции и Польши, как освещалось расширение территории Советского Союза¹.

Одним из самых авторитетных изданий Русского зарубежья являлся журнал «Часовой»². За почти шестидесятилетнюю историю журнала было выпущено 669 номеров. На страницах журнала публиковались материалы о жизни российской эмиграции, о политической ситуации в Европе, аналитические заметки о состоянии Красной армии. Среди авторов можно отметить таких выдающихся деятелей Русского зарубежья, как Н. Н. Головин, А. К. Баиов, А. А. Керсновский, Ю. Н. Данилов, И. А. Ильин³.

В «Часовом» за сентябрь 1939 г. была опубликована большая заметка В. В. Орехова, редактора журнала, в которой он кратко охарактеризовал позицию Русского общевойскового союза (РОВС) в связи с началом войны в Европе. Он указывал, что русские люди всюду честно выполняют свой долг, возложенный на них законами государств, и примут указанное им участие в деле их обороны, а также отметил несколько фактов, важных с точки зрения «русских интересов». Автор обвинил руководство СССР «в невиданном издевательствах» над прибывшими к ним представителями Великобритании и Франции и в умышленном оскорблении западных союзников с целью сорвать переговоры:

Это неслыханное унижение заставило Великобританию и Францию понять, наконец, что СССР не есть нормальное государство, а его правители остались теми же «подпольщиками» и предателями, какими они были до прихода к власти.

Кроме того, в заметке отмечалось, что Адольф Гитлер

убил созданное им движение «антикоминтерна» и превратил себя из того, кем он многим казался — главы международного антибольшевистского движения, в эгоистичного главу национального государства⁴.

В целом издание заняло выжидательную позицию, но на страницах журнала заметна большая симпатия к Великобритании и Франции, нежели по отношению к СССР и нацистской Германии.

Итог польской кампании «Часовой» подвел в октябрьском номере журнала:

Польская кампания закончена. Рядом молниеносных ударов разгромлена польская армия, и нынешнее польское государство, имевшее свои грехи, но бывшее ярко антибольшевистским, перестало существовать.

Авторы особо подчеркнули существенные потери, которые понесли нацисты в Польше, и небольшие потери РККА во время её «Польского похода». Определенный интерес представляют следующие строки, которые характерны и для других периодических изданий Русского зарубежья:

Всё только что произошедшее показало и доказало то, что твердила русская эмиграция много лет: нельзя игнорировать Россию.

Для большинства эмигрантов — и тех, кто видел в продвижении Красной армии на запад новую волну большевизма, которую надо остановить, и тех, кто воспринимал «Польский поход» как восстановление Великой России, была характерна именно эта оценка.

Наверное, лучше всего позицию «Часового», который занимал одну из самых последовательных позиций по отношению к СССР, характеризуют следующие строки:

Продолжая считать советскую власть главным врагом русского народа, мы вновь и вновь повторяем: без национальной России не может быть истинного мира в Европе. Можно временно унизить наше отечество, как это сделал Версальский договор, но никогда не уничтожить мощи русского народа⁵.

Как мы указывали выше, на страницах «Часового» военные аналитики Русского зарубежья публиковали заметки о состоянии РККА, анализировали события на германо-польском и советско-польском фронтах. В отличие от многих западных изданий, на его страницах особо подчеркивалось, что советское выступление 17 сентября произошло уже тогда, когда польская армия была разгромлена и фактически перестала существовать. Отдельные части, лишившиеся командования и существенной части снаряжения, вряд ли смогли бы организовать новый фронт против вермахта. К тому же они находились на территории Западных Белоруссии и Украины, население которых не всегда дружелюбно относилось к частям Войска польского. В то же время на страницах журнала подчеркивалась храбрость и высокие боевые качества рядового и младшего офицерского состава⁶. Кроме того, проводились аналогии между русскими офицерами, пострадавшими от большевиков, и польскими⁷.

Любопытно, что «Часовой», подобно большинству советских газет, уделял существенное внимание национальному вопросу. В частности, говоря о национальности новых руководящих кадров на присоединенных к СССР территориях, издание указывало на следующие факты:

Как и в России, поражает огромное количество еврейской молодежи на руководящих постах Советской Белоруссии и Украины. Можно сказать без ошибки, что 75% руководящих постов заняли молодые люди из местечкового еврейства, озлобленные и мстящие. Остальные 25% составляют политические преступники, выпущенные Красной армией из концентрационных лагерей⁸.

Как мы указывали выше, издание проводило параллели между действиями советских частей на территории Восточной Польши и событиями 1917–1918 гг., такими, как изъятие помещичьих, церковных и монастырских земель, расстрелы офицеров и представителей интеллигенции, национализация предприятий⁹. В то же время особо подчеркивалось корректное отношение частей РККА к мирному населению, а за зверства, по мнению издания, несли ответственность части НКВД и политические работники. Также издание скептически воспринимало выборы в советы, которые должны были состояться в ноябре 1939 г.

В ноябре «Часовой» поставил перед своим читателям вопрос, который встал на повестку дня перед многими эмигрантами: можно ли воспринимать присоединение Западной Украины и Белоруссии к СССР как возвращение России:

Нет! Не Россия возвращается в свои земли. Не русская армия перешла польскую границу. Это воинствующий и безбожный большевизм распространил свое влияние на запад. Это армия III Интернационала воевала с горстью брошенного польского офицерства¹⁰.

Весьма красноречивая позиция, и, как мы отметили выше, она стала еще более жесткой с сентября по ноябрь 1939 г. В то же время, издание подчеркнуло, что с присоединением части территорий Польши и заключения договоров с Прибалтийскими государствами в военном отношении фактически было восстановлено то положение, которое занимала Российская империя до Великой войны¹¹.

С началом советско-финской войны на страницах газет и журналов Русского зарубежья стал активно обсуждаться вопрос об участии эмигрантов непосредственно в военных действиях. Позиция «Часового» по этому вопросу была категоричной:

Политическая эмиграция не имеет никакого права вмешиваться в настоящий европейский конфликт до тех пор, пока одна из сторон не объявит о том, что в числе целей войны есть и борьба с узурпировавшими в России власть большевиками¹².

Помимо аналитических заметок, на страницах «Часового» были опубликованы письма русских эмигрантов-офицеров, которые нахо-

дились на территории Западной Белоруссии, наблюдали ввод частей РККА и первые месяцы советской власти. Одно такое письмо бывший русский офицер отправил в редакцию журнала, находясь уже на территории «соседнего государства»¹³. Его он начал со слов благодарности польской администрации Западной Белоруссии, которая не только приютила группу офицеров, но и «вполне прилично» к ним относилась. В тоже время, он признает, что существование Польши было «непрочно и даже искусственно»¹⁴. Проживая в пограничном районе, он наблюдал

постоянную войну между польским пограничным корпусом и чекистами, постоянные диверсии и поляков, и большевиков, выстрелы по ночам, капканы и тревожные сигналы в приграничных лесах и проч.¹⁵

Далее он отметил, что крестьянство находилось в крайне тяжелом положении, а еврейская молодежь была «сплошь коммунистической»¹⁶. Интересно, что годы правления царского правительства с ностальгией вспоминали не только русские и белорусы, которые проживали «на кресах», но и польские помещики, которые, по данным автора, были обложены «непосильными поборами и налогами»¹⁷.

Главную угрозу для Польши, по мнению автора, представлял СССР, а главная сила II Речи Посполитой — в договорах с Германией, с которой, как казалось офицеру, существовал тайный союз. Далее он переходит, пожалуй, к одному из самых любопытных фрагментов своего письма — взгляду русского офицера, который прожил в Польше без малого 20 лет, на события августа — сентября. Он описал разговоры с поляками, многие из которых верили, что у немцев режим трещит по швам, а Германия стоит на пороге голодных бунтов. Некоторые поляки, по его словам, утверждали, что собственными глазами видели тысячи немецких офицеров и солдат, переходивших германо-польскую границу» с целью сдачи в плен. Поляки были уверены, что в случае войны их кавалерия через две недели будет перед стенами Берлина, а после капитуляции Германии будет восстановлено положение, когда их «короли давали из своих рук герцогские титулы тевтонским маркграфам»¹⁸.

Такая позиция не изменилась и после заключения пакта: многие поляки были убеждены, что для разгрома РККА будет достаточно сил корпуса приграничной стражи, а Москва будет сама опасаться вы-

ступления Войска польского. Описывая события германо-польской войны, автор отмечает всплеск патриотизма в Польше в первые дни, а потом нарастание паники в тылу, проводя параллели с ситуацией в Добровольческой армии в Гражданскую войну. О выступлении советских войск 17 сентября, по словам автора, некоторые жители знали заранее — прежде всего, евреи и крестьяне, и во многом эти слухи способствовали массовому дезертирству местных жителей¹⁹.

Непосредственно вступление Красной армии на территорию Польской республики автор описывает весьма красочно — и стихийное образование комитетов из крестьян, и слухи по поводу возможного столкновения вермахта и Красной армии. Также он приводит разговор с офицером Красной армии, которого пригласил к себе в дом. Старший лейтенант РККА заявил, что немцы воюют с поляками, но не трогают «русских областей» согласно договору, на вопрос же, почему нацисты заняли Белосток, он ответил, что это временно, и скоро на этих территориях будет создано новое польское государство:

Мы занимаем всё до Варшавы, но из польских земель будет создана народная Польша²⁰.

Отмечая более чем корректное поведение солдат и офицеров Красной армии, автор указал, что в последующие дни следом за ними прибывают «политические комиссары», которые начинают выявлять «неблагонадежные элементы»²¹. Автор письма вместе с бывшими сослуживцами попытались перейти на территорию, оккупированную немцами, однако без специального разрешения советского коменданта это было невозможно. В тоже время немцы позволяли всем желающим перебраться из Белостока на территорию Польши, оккупированной нацистами.

Выше мы рассмотрели позицию, которая находила свое отражение в некоторых изданиях Русского зарубежья. Однако ряд изданий эмиграции заняли совершенно противоположную позицию — ее мы рассмотрим на примере крупнейшей русскоязычной газеты Соединенных Штатов Америки и Канады «Русский голос»²². Стоит отметить, что «Часовой» использовал дореформенную орфографию, а «Русский Голос» — современную.

«Русский Голос» был основан в 1917 году И. К. Окунцовым, издание с одобрением встретило две русские революции, и в 1920-е и 1930-е годы занимало в целом просоветскую позицию²³. В этот период в амери-

канской газете публиковались материалы о жизни в СССР, перепечатки из советских газет, речи руководителей Советского государства²⁴. Стоит отметить, что в 30-е гг., в отличие от большинства периодических изданий Русского зарубежья, «Русский голос» не был запрещен для распространения в СССР²⁵. Среди его авторов можно отметить О. Дымова, В. Далматова, П. Шнеера и др.²⁶. Привлечение данного издания, вместе с правым «Часовым», позволяет нам достаточно полно сопоставить разные взгляды эмиграции на события августа — сентября 1939 г.

24 августа 1939 г. главной темой «Русского голоса» стали переговоры между Риббентропом и Молотовым в Москве и обсуждение причин провала советско-англо-французских переговоров²⁷. На первой полосе была опубликована заметка со ссылкой на московского корреспондента «Нью-Йорк таймс», который составил свое сообщение на основе «неофициальных заявлений советских представителей». Подчеркивалось стремление советского руководства сохранить мир в Европе и неукоснительное соблюдение всех ранее заключенных соглашений, отмечалось, что несмотря на переговоры с Берлином, Москва готова продолжить диалог с Францией и Великобританией при условии соблюдения «условий, которые мы считаем удовлетворительными и безусловно необходимыми». Учитывая дальнейшее развитие событий интересны следующие строки:

В ответ на указание, что Германия может атаковать Польшу, последовал следующий ответ: «Мы не обязаны защищать целостность Польши, если она не хочет какого-либо соглашения с нами»²⁸.

В целом издание подчеркивало миролюбивые замыслы СССР, в тоже время отмечая агрессивные устремления нацистов — рядом с заметками о ходе советско-германских переговоров на первой полосе газета опубликовала информацию о положении в Польше. По данному изданию, Гитлер направил Чемберлену «пространный секретный меморандум», в котором заявил о своей «твердой» позиции по поводу Данцига и польского коридора, в случае невыполнения этих требований или в случае вооруженного выступления поляков «главный наци», как часто именовал Гитлера «Русский голос», обещал «полный раздел этой страны», если же «Польша подчинится без сопротивления, — установление «протектората» над Польшей по примеру Моравии и Богемии»²⁹.

Пакт о ненападении и подготовка европейских стран к возможным военным действиям живейшим образом обсуждались на страницах «Русского голоса» и на следующий день³⁰. На первой полосе были опубликованы сообщения о начале частичной мобилизации в Великобритании, Польше, Франции, провокациях со стороны «наци» на польско-немецкой границе и в Данциге. Интересно сообщение, в котором цитировалась «польская полуофициальная газета националистов» «Гонец Варшавски» —

Наци уплатили слишком дорого за свой пакт. Прибыль не будет соответствовать капиталовложению <...> От пакта выиграет не Германия, а Россия.

Далее «Гонец Варшавский» в шуточной форме рекомендует Коминтерну «выдать Риббентропу медаль за ликвидацию пресловутого антикоминтерновского пакта»³¹. Также на первой полосе было перепечатано сообщение из номера «Правды» от 24 августа о «пакте в духе мирной политики СССР»³².

На страницах мировой прессы шла активная дискуссия о том, кто выиграл от заключения пакта — Москва или Берлин. Единого мнения по этому вопросу на страницах периодических изданий Русского зарубежья не было: консервативные издания, например, «Часовой», критиковали Гитлера за соглашение со Сталиным и склонялись к тому, что Берлин получил больше, чем Москва. Издания, которые можно отнести к либеральным, например, «Русский голос», считали по-другому — на взгляд журналистов «Голоса», в выигрыше, безусловно, оказалась Москва.

Еще один интересный вопрос связан с секретным протоколом к пакту Молотова — Риббентропа. Мы уже видели, что об этом писали на страницах западных газет; на сообщения о наличии секретного соглашения отреагировал и «Русский голос». 26 августа на первой странице была опубликована заметка «Очистим ядовитую атмосферу лжи и клеветы»:

Сегодня нам преподносят из Лондона гнусное сообщение из «заслуживающих доверия» источников, что «русские требовали оккупации Вильны, Новогрудка, Львова, Тарнополя и Станислова». Что это, если не попытка чемберленовцев оклеветать Советский Союз, приписать ему империалисти-

ческие вождения, отравить польский народ и народные массы всего мира ненавистью к Советскому Союзу и прикрыть этим преступные планы чемберленовской клики? Спросим «достойных доверия» людей в Лондоне, когда это Советский Союз проявлял агрессивные стремления или являлся соучастным агрессии? Зато хорошо известен послужной список Чемберлена: потакательство захвату Манчжурии, предательство Абиссинии, Австрии, Чехословакии, Испании, Албании³³.

И далее:

И если в историю еще не вписано предательство Польши, то не по доброй воле чемберленовцев, а потому, что Советский Союз, по крайней мере, затруднил, если совершенно не расстроил возможность его осуществления³⁴.

Однако такое осуждение позиции руководства Великобритании не мешало авторскому коллективу критиковать поляков и румын — согласно данным газеты, между ними было заключено соглашение, «направленное исключительно против Советского Союза», а «польское правительство стремится направить германскую агрессию в направлении Румынии транзитом через Венгрию»³⁵. Подобная позиция была свойственна и другим либеральным изданиям Русского зарубежья — критика нацистского режима, благосклонное отношение к СССР, попытка объяснить причины сближения Москвы и Берлина, критика правительства Великобритании и Франции. Ниже мы рассмотрим, как эта позиция изменилась после нападения нацистской Германии на Польшу и выступления РККА 17 сентября.

Другую позицию по поводу наличия дополнительных соглашений о Польше, прибалтийских государств и Румынии, а также тех негласных условий, на основании которых Москва заключила пакт, занимала рижская газета «Сегодня». «Сегодня» и вечерний выпуск газеты «Сегодня вечером» — крупнейшее русскоязычное периодическое издание в Прибалтике³⁶.

Рижская газета была основана 17 августа 1919 г. и издавалась в столице Латвии до 21 июня 1940 г. Издание придерживалось демократических взглядов, достаточно жестко критикуя большевиков. Создателем газеты был М. И. Ганфман, который до революции изда-

вал кадетскую «Речь»³⁷. В начале 20-х гг. на страницах рижской газеты публиковались Ю. Айхенвальд, К. Бальмонт, З. Гиппиус, И. Шмелев и многие другие³⁸. Позже с «Сегодня» активно сотрудничал И. Бунин, Р. Гуль, А. Куприн, Л. Зуров, М. Осоргин, В. Крымов и многие другие видные фигуры Русского зарубежья³⁹.

Согласно данным издания, в «неопубликованные обязательства» вошли следующие пункты: полная незаинтересованность Германии в дальневосточных делах, обязательство не нападать на Румынию. Кроме того, Берлин обещал улучшить отношения СССР с соседними государствами и способствовать заключению с ними морских и торговых соглашений, а также обязался в случае войны Италии с Турцией не оказывать помощь Риму⁴⁰.

Центральной темой для журналистов «Сегодня» являлся польский вопрос. Ссылаясь на берлинского корреспондента «Таймс», издание опубликовало данные, что Берлин и Москва договорились о разделе зон влияния в Польше приблизительно по «линии Вильсона»⁴¹. К Германии отходит Данциг, «польский коридор», западная Силезия; Тешинская область присоединяется к Моравии. Что касается самой Польши, то, согласно слухам, которые курсируют в Берлине, в Москве было принято решение

оставить так называемую «конгрессивную Польшу» в пределах границ 1812 г., установленных Наполеоном, и Польше в этих границах будет предоставлена полная самостоятельность, за исключением права дипломатического представительства за границей⁴².

Вообще, на страницах мировой печати с 24 августа до 1 сентября шла оживленная дискуссия, будет ли война, или Варшава, Лондон, Париж, Москва и Берлин сумеют договориться. «Сегодня вечером» приводило курьезный факт на этот счет — согласно данным издания,

молодые чиновники германского министерства иностранных дел заключают пари о шансах войны и мира, причём ставят 20 бутылок шампанского за то, что войны не будет⁴³.

Также издание указывало, что, по имеющимся слухам, Германия и СССР решили не затрагивать Прибалтийские государства. Через три дня «Сегодня» подтвердило эту информацию⁴⁴.

Что же касается названия секретных соглашений, то слова «пакт», или «протокол», на страницах изданий Русского зарубежья не звучало. Чаще всего журналисты употребляли выражения «неопубликованные обещания», «неопубликованные обязательства» и др.

«Сегодня» приводит и ряд фактов, которые напрямую связывает с заключением пакта — разрешение немецких властей на показ фильма «Броненосец «Потёмкин»» и готовность Берлина отказаться от поддержки украинских националистов⁴⁵.

Стоит отметить еще один вопрос, который нашел отражение на страницах рижской газеты — 27 августа издание опубликовало заметку о съезде во Львове Украинского национально-демократического объединения — самой крупной и влиятельной украинской партии во II Речи Посполитой. По итогам съезда члены объединения постановили, что «украинцы и в нынешних тяжелых условиях будут выполнять свой долг по отношению к государству, гражданами которого они являются», а также «предостерегли украинцев, в частности, молодежь, от чужой агентуры, от опасного «нашептывания», от участия в каких-либо «диверсионных акциях»⁴⁶. Завершая статью, «Сегодня» отмечало:

В таком пессимистичном настроении, усилившемся после подписания германо-советского пакта, находятся политические круги польского украинства⁴⁷.

В начале польской компании «Русский голос» полностью поддерживал Варшаву — были опубликованы десятки сообщений про героическое сопротивление польской армии, варварские бомбардировки польских городов⁴⁸. В тоже время, в отличие от ряда западных изданий, крупнейшее русскоязычное издание Северной Америки не проводило прямых параллелей между заключением пакта 23 августа и вторжением вермахта в Польшу. Напротив, всячески критикуя нацистов, при этом обвиняя в развязывании войны не только Гитлера, но и Чемберлена, Даладье, Бонне, а также «действующее по их указке польское правительство», издание всячески хвалило «дальновидную политику <...> мудрого кормчего Сталина»⁴⁹. Любопытно, что при этом газета активно призывала оказывать помощь польскому народу⁵⁰. Вплоть до 17 сентября «Русский голос», как и большинство западных периодических изданий, уделял огромное внимание событиям на польско-германском фронте, в красках описывая успехи Войска польского и приуменшая успехи вермахта⁵¹.

Источники информации «Русского голоса» были достаточно обширны — сообщения британских, французских, немецких, советских, американских газет и информационных агентств, комментарии политических деятелей США⁵². Так же, как и рассмотренные нами английские и французские издания, «Русский голос» подчеркивал мужество польского гарнизона Вестерплатте⁵³, успехи польских летчиков и ПВО, особенно на начальных этапах нацистского вторжения⁵⁴, храбрость солдат и офицеров Войска польского⁵⁵. В целом до начала польского похода РККА данное издание сообщало своим читателям практические ту же информацию о положении в Польше, что британская «Таймс» или французская «Фигаро».

15 сентября издание перепечатало сообщение «Правды» «О внутренних причинах поражение Польши»⁵⁶, которое начало подготовку общественного мнения Советского Союза к выступлению РККА.

18 сентября 1939 года центральной темой для стало вступления Красной армии на территорию Польши⁵⁷. Точка зрения «Русского голоса» по этому вопросу схожа с послевоенной позицией советской историографии:

Друг и защитник трудящихся всего мира Советский Союз пошел на спасение братских народов — украинцев и белорусов. Все честные люди будут радоваться тому, что подневольные национальные меньшинства Польши будут спасены от ужасов войны и фашистского угнетения⁵⁸.

В то же время на страницах американского издания 18 сентября еще публиковались польские сообщения и статьи о «мужественной и героической борьбе поляков против фашистов»⁵⁹.

В дальнейшем «Русский голос» изменил свою позицию и публиковал преимущественно советские сообщения. Однако, как и во многих других западных изданиях, на его страницах издания публиковались статьи о возможном создании нового польского государства. Столицей новой «народной социалистической» Польши, по данным газеты, мог стать Краков, а «новая власть — установить самые тесные взаимоотношения с Советским Союзом»⁶⁰.

«Русский голос» старался подчеркнуть миролюбивые замыслы Москвы, публикуя сообщения из самых разных источников — в Лондоне, по данным издания, «с удовольствием отмечают, что занятия советскими войсками Галиции лишает Германию общей границы с Ру-

мынией, которая, таким образом, гарантирована от вторжения гитлеровцев». Ссылаясь на сообщения румынских источников, издание сообщало, что в Галиции части РККА не встречали никакого сопротивления, имели место случаи братания между советскими и польскими солдатами⁶¹.

Как же «Русский голос» объяснял своим читателям столь резкую смену тона своих статей? Начиная с 21 сентября на страницах издания стали публиковаться заметки о «колонизаторской политике поляков в Белоруссии и на Украине»⁶², режим II Речи Посполитой был классифицирован как «полуфашистский», утверждалось, что именно из-за своего правительства поляки не поняли, что независимость Польши, ее целостность и спокойствие — в тесном союзе с братским народом — народом русским, с великим, могучим и могущественным Советским Союзом, который один был бы единственной опорой и защитой Польши и несчастного ныне польского народа⁶³.

Впоследствии издание уделяло большее внимание не причинам, побудившим советское руководство принять решение о вводе войск, а положению дел в Западной Украине и в Западной Белоруссии. «Русский голос» особо подчеркивал «справедливый раздел помещичьей земли»⁶⁴, появление в магазинах большого количества товаров первой необходимости⁶⁵, деятельное участие украинцев и белорусов в общественной жизни своих городов и сёл, налаживание мирной жизни⁶⁶. Во второй половине сентября также смягчился тон статей о нацистской Германии — немцев продолжали критиковать, но подобных статей на страницах «Русского голоса» публиковалось гораздо меньше, чем в начале польской кампании.

Так же, как и многие современники, Русское зарубежье разделилось в своих оценках пакта Молотова — Риббентропа и сентябрьских событий в Польше. Правое крыло эмиграции восприняло действия Берлина как предательство антикоминтерновского движения, левое же договор безоговорочно одобрило, видя в нём шаг к сохранению мира в Европе. Начало войны эмиграция встретила достаточно спокойно, гораздо большее впечатление на Русское зарубежье произвело выступление Красной армии. И здесь оценки разделились — левые поддержали советскую позицию, правда, с небольшими оговорками, правые же восприняли действия Москвы как попытку большевиков захватить новые территории. Безусловно, следует учитывать определённую тенденциозность периодических изданий Русского зарубежья, но их оценки тех событий заслуживают самого пристального внимания.

Примечания

- ¹ Русский голос (Нью-Йорк). 1939. Сегодня (Рига). 1939. Сегодня вечером (Рига). 1939. Часовой (Брюссель). 1939.
- ² Сводный каталог русских зарубежных периодических и продолжающихся изданий в библиотеках Санкт-Петербурга. 1917–1995. Дополнения и новые поступления за 1996 и 1999 гг. Сост. Э. Е. Алексеева, Л. К. Киселева и др. СПб., 2001. С. 72.
- ³ Посев. 1979. № 6.
- ⁴ Часовой. 1939. № 243.
- ⁵ Часовой. 1939. № 244.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Часовой. 1939. № 245.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Часовой. 1939. № 246.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Там же.
- ²² Сводный каталог русских зарубежных периодических и продолжающихся изданий. С. 164.
- ²³ Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918–1940: В 3 т. Т. 2. Периодика и литературные центры. М., 2000. С. 389 (далее — Литературная энциклопедия русского зарубежья).
- ²⁴ Там же. С. 390.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Русский голос. 1939. 24 августа.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Русский голос. 1939. 25 августа.
- ³¹ Там же.
- ³² Там же.
- ³³ Русский голос. 1939. 26 августа.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Там же.

- ³⁶ Ю. И. Абызов. А издавалось это в Риге. 1918–1944: Историко-библиографический очерк. М., 2006. С. 24.
- ³⁷ Литературная энциклопедия русского зарубежья. С. 428.
- ³⁸ Там же. С. 429.
- ³⁹ Там же. С. 430–431.
- ⁴⁰ Сегодня вечером. 1939. 25 августа.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ Сегодня. 1939. 28 августа.
- ⁴⁵ Сегодня. 1939. 27 августа.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ Русский голос. 1939. 2 сентября.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ Русский голос. 1939. 7 сентября.
- ⁵¹ Русский голос. 1939. 4 сентября. Русский голос. 1939. 5 сентября.
- ⁵² Русский голос. 1939. 6 сентября.
- ⁵³ Русский голос. 1939. 8 сентября.
- ⁵⁴ Там же.
- ⁵⁵ Русский голос. 1939. 14 сентября.
- ⁵⁶ Русский голос. 1939. 15 сентября.
- ⁵⁷ Русский голос. 1939. 18 сентября.
- ⁵⁸ Там же.
- ⁵⁹ Там же.
- ⁶⁰ Русский голос. 1939. 21 сентября.
- ⁶¹ Там же.
- ⁶² Русский голос. 1939. 23 сентября.
- ⁶³ Русский голос. 1939. 25 сентября.
- ⁶⁴ Русский голос. 1939. 26 сентября.
- ⁶⁵ Русский голос. 1939. 28 сентября.
- ⁶⁶ Русский голос. 1939. 30 сентября.

В. А. Носов

Присоединение Бессарабии к СССР и его исторический контекст

Как известно, краткая дипломатическая и военная кампания СССР летом 1940 г. увенчалась присоединением целого ряда территорий, в т. ч. Бессарабии, принадлежавшей на тот момент Румынии. Предпринята она была в условиях продолжающегося распада «версальской системы», военных поражений её гарантов, утраты ими влияния и не-медленного обострения всех проблем, которые в этой системе были заложены еще в момент проектирования.

Вряд ли можно после сколько-нибудь серьезного знакомства с темой согласиться с обычно выдвигаемой в западной беллетристике и прочно укорененной в общественном сознании концепцией отношений Советского Союза и его соседей в межвоенный период. В упрощенном виде она выглядит так: СССР — явный агрессор, а его соседи — лишь невинные жертвы его коварных происков. Вместе с тем история отношений Польши, Румынии, стран Прибалтики и Финляндии с СССР в межвоенный период очень плохо совместима с подобным подходом. Рассматривавшиеся как часть «санитарного кордона» вокруг Советской России, эти государства относились к своему большому соседу откровенно враждебно, зачастую в ущерб своим же интересам, зато вполне в духе стратегии создателей «кордона».

Малоизученность темы объясняется как относительной маломасштабностью конфликта, так и отсутствием зарубежного лобби, которое могло бы педалировать тему «аннексии» на Западе — в отличие, скажем, от стран Прибалтики. Даже с терминологией до сих пор не наведен порядок. К сожалению, история бессарабской кампании Красной армии освещена совершенно недостаточно и в значительной степени тенденциозно. Румынская историография предпочитает либо обходить бессарабский вопрос стороной, касаясь отдельных его аспектов вскользь, либо занимается откровенным ревизионизмом. Советская историография подходила к вопросу с заранее определенными идеологическими установками, и, следовательно, ее материалы надо использовать со значительной долей осторожности, хотя они предо-